
"Надеюсь, это был не среди служанок был предатель".

Роделия сжала руку в разочаровании, когда слова виконтессы прозвучали более холодно, чем она ожидала. Служанки тоже выглядели более чем удивленными.

Ей было жаль других служанок, но она не могла быть уверена, что подобное не повторится, поэтому должна была воспользоваться случаем и разобраться с этим как следует. Роделия снова ожесточилась, выпрямила спину и произнесла.

"Если ты сейчас тихо уйдешь, мы сможем сделать вид, что этого никогда не было. Я говорю, что буду держать слухи подальше от общества".

"....."

Человек, который сообщил Соле о расписании вечеринки, вел себя бессовестно, хотя Роделия намеренно использовала резкий тон.

"Вы уверены, что здесь никого нет?"

"Ваше Величество, сколько времени мы провели с вами? Мы вместе уже три года, с тех пор как вы вошли в императорский дворец. Как вы можете сомневаться в нас? Мне грустно".

"Да, Ваше Величество! Это действительно огорчительно".

Никто не вышел вперед, чтобы признаться в своем преступлении. Это было естественно. Они не думали, что есть какие-то доказательства. Но доказательств, которые были у Роделии, было достаточно.

"..... Леди Сара."

Роделия смотрела в окно с жестким выражением лица, и когда имя Сары было названо с небольшим вздохом, большинство служанок посмотрели на нее с удивленными лицами.

"Да,?"

"Я дам тебе последний шанс. Сара, ты передала информацию принцессе Айзен?"

"Ваше Величество, я не понимаю, о чем вы говорите..."

Сара запнулась. То, как она снова и снова повторяла ложь в присутствии императрицы, показалось молодой леди необычным. Возможно, именно поэтому она предала Роделию и пошла с Солой.

Роделия вздохнула еще раз. Воздух в комнате был холодным, и все служанки открыли глаза и огляделись.

"Вы думаете, я буду подозревать вас без каких-либо доказательств?"

"....."

Сара молчала, хотя Роделия постоянно давала ей такую возможность. Это было потому, что, сколько бы она ни думала об этом, она не считала, что у императрицы есть доказательства.

"Я понимаю, вы правильно поняли".

Не останавливаясь на достигнутом, Роделия кивнула баронессе Верне. Дрожащими руками баронесса достала из кармана кусок пергамента и показала ей.

Роделия не могла представить, что леди Сара предала и ее. Скорее, она подозревала баронессу Верну.

Полтоны, к которым принадлежала Сара, были довольно престижной семьей, поэтому Роделия думала, что Сара не откажется от своей чести, чтобы предать императрицу, и отправится в Солу.

Это было до того, как она узнала, что семья графа влезла в огромные долги из-за азартных игр графа.

"Я слышала, что ваша семья, Полтоны, задолжала Айзенам огромную сумму денег".

".....yes."

Роделия горько улыбнулась, протягивая Саре бумагу, которую ей дала баронесса Верна. Увидев записку, Сара потеряла самообладание и начала заметно дрожать.

"Я почти прошла мимо, не зная об этом, но дядя баронессы Верны - президент банка".

"....."

"Если бы вы попросили меня о помощи, я бы с радостью вам помогла. Неужели я была такой ненадежной?"

Роделия верила, что Сара - это ее человек, и она испытывала огромное чувство потери от того, что Сола лишила ее человека, которому она снова доверяла.

Во рту у нее появилась горечь, но она не могла этого показать, поэтому притворилась, что все в порядке, и сухо продолжила свои слова. Остальные служанки смотрели на долговую бумагу и вздыхали то тут, то там в недоумении.

"Вы использовали баронессу Верну. Вы сказали, что принцесса хочет отныне занимать место императрицы".

Сара использовала откровенную баронессу Верну, чтобы отвлечь подозрения Роделии от себя и лишить ее возможности мыслить здраво. Как она и планировала, баронесса Верна раздула из мухи слона и сказала Роделии, что у Сары, похоже, есть скрытый мотив.

Перепроверив все обстоятельства, единственной, кто казался подозрительным, была Сара.

"Ваше Величество, вы подозреваете меня из-за этого?"

Сара все еще упрямылась, возилась со своими тонко заплетенными волосами, не признаваясь. Лоб Роделии мелко искажился от ее бесстыдства, хотя доказательства были налицо.

Она вздохнула и опустила глаза. На мгновение в глазах Роделии появилось странное

выражение, поскольку она пыталась понять, что ей делать.

Наконец, сохраняя твердое выражение лица, Роделия подошла к Саре и медленно потянулась к подолу ее юбки.

"Сара, ты не очень осторожна. Ты уже таким образом показываешь, что ты человек принцессы".

"Eh, what.....?"

Роделия убрала прядь рыжих волос с белого платья Сары и уставилась на нее.

"Ты все еще пытаешься отрицать это? Или мне нужно идти прямо к принцессе Айзен?"

"Императрица, принцесса, должно быть, уже ушла".

Дворец императрицы был каким-то живым и шумным. Причина, по которой баронесса Верна так суежилась, заключалась в том, что Кейн позвал Роделию пообедать с ней после долгого времени.

"Да, это верно. Я согласна, учитывая, что Его Величество вызвал императрицу отдельно. Должно быть, он устал от принцессы. Как и ожидалось, он не смог бы отдать такому лисенку все свое сердце".

"Да, наша императрица так прекрасна, как он мог увлечься такой женщиной? Пожалуйста, садитесь, я украшу вас самым красивым образом".

Преувеличение слуг заставило сердце Роделии также учащенно забиться. Она почувствовала предвкушение. Однако из-за своего статуса императрицы она не могла быть так довольна, как ей хотелось. Роделия успокоила свое колотящееся сердце и спокойно ответила, делая вид, что все в порядке.

"Это всего лишь еда".

Однако служанки не могли оставить Роделию в покое. Несколько раз изменив все - от прически до цвета и дизайна платья, Роделия наконец закончила приготовления и встала перед зеркалом.

"Как и ожидалось, ты хорошо выглядишь в белой одежде".

"Где я могу найти цвет, который тебе не идет? В отличие от той женщины, ты очень элегантна".

"Понятно."

Застенчиво улыбаясь, Роделия оглядела свое отражение. Давно она не надевала модных нарядов, и изумрудное ожерелье на тонкой шее дрожало при движении, заставляя ее чувствовать себя неловко.

И что это за чисто белое платье? Несмотря ни на что, белое платье казалось слишком нарядным для трапезы. Как раз в тот момент, когда она собиралась открыть рот, чтобы сказать, что собирается переодеться, в дверь дважды постучали. Это был назначенный час,

пришел слуга Кейна.

Роделия, у которой не было другого выбора, кроме как надеть белое платье, вышла из комнаты и направилась во дворец императора, а служанки проводили ее.

"Ваше величество, прошу вас, приятного аппетита!"

Просторный зал наполнился звоном бьющейся посуды. Изысканные блюда и десерты подавались под великолепными люстрами, но Роделия не могла ничего делать, кроме как пить воду.

Она не могла насладиться едой в полной мере из-за гнева на лице Кейна.

"Я слышал, что ты отпустил вторую дочь графа Полтона".

В наступившей тишине Кейн заговорил первым. Он смотрел на Роделию с сухим выражением лица, исхудавшего за последние несколько дней. Холодным голосом она медленно подняла голову.

"Это не ваша забота, ваше величество".

Она сказала без всяких эмоций.

'А чего я ожидала?'

Роделия чувствовала себя глупо, ожидая, что он снова вернется к ней. Она ненавидела себя за то, что почувствовала радость, когда получила его приглашение поужинать вместе. Сырая кожа в ее сердце, которая медленно заживала, наложилась на нее, образовав еще большую рану.

Роделия догадывалась, что происходит. Она знала, что Кейн больше не думает о ней.

Волна горечи, похороненной в тайне, захлестнула ее. Чувствуя, что в горле пересохло, а пила она только воду, Роделия положила вилку на салфетку, как будто не могла больше проглотить еду.

"Граф Полтон не в лучшем настроении. Я не знаю, что сделал ребенок, но давайте оставим все как есть и перезвоним ей".

"..... Ребенок был служанкой императрицы, и он находится в моей юрисдикции. Вы не можете указывать мне, что делать, Ваше Величество."

Роделия издала дрожащий голос.

Поверит ли мне Кейн, если я скажу ему, что Сола соблазнила моих людей?

Звук "дзинь" эхом разнесся по широкому залу, пока она размышляла. Сердитый голос Кейна ударил по ушам Роделии.

"Пожалуйста, Роделия!"

Роделия уставилась на Кейна, широко раскрыв глаза от удивления. Поскольку она никогда

раньше не видела его в агрессивной форме, она была ошеломлена.

Кейн ни разу не повысил на нее голос. Но сейчас он кричал на нее. Было ясно, что он не поверит ни единому ее слову.

Бледное лицо Роделии потемнело.

"Ты только что кричал на меня? ...?"

Кейн лучше всех знал, каких вещей она боится. Но почему?

"Пожалуйста..... Пожалуйста, ты можешь просто сделать то, что я скажу на этот раз? Ты должна понять меня".

Голос Кейна дрожал, когда он пытался сдержать свой гнев. По какой-то причине в голосе Кейна прозвучал намек на грусть, когда он произносил слова, которые она не понимала.

Но какими бы ни были чувства Кейна, к ней это не имело никакого отношения.

Почему именно она должна понимать его.....?

Он должен сказать это Соле.

Пухлые губы Роделии задрожали при виде односторонности Кейна. Она была на грани слез, но ей пришлось сделать вид, что все в порядке. Она продолжала говорить, сознательно выпрямив спину.

"Ваше Величество, вы больше не мой любовник".

"Что?"

Это не она обидела его, а Кейн. Но почему он выглядел таким обиженным?

"Ты ничего мне не сказал".

Роделия не могла понять странное поведение Кейна.

"Это Ваше Величество первым отпустило мою руку".

Глаза Кейна заметно задрожали. На ее губах появилась грустная улыбка, которую она не смогла скрыть.

"Так что... Пожалуйста, попросите принцессу о понимании".

Наконец выплюнув слова, Роделия сжала губы и уставилась на Кейна. Она изо всех сил старалась притвориться, что ничего не произошло, но все вышло не так, как она хотела.

Она поклялась никогда не плакать, но когда перед ней стоял Кейн, человек, по которому она так сильно скучала, ей казалось, что слезы вот-вот прольются.

Кейн, который долгое время ничего не говорил, плотно сомкнул губы.

"..... В тот день императрица уехала с великим князем Айзеном".

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058464>